

АБДУЛЛАДЖОН БЕГМАТОВ (Узбекистан)*

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭТНОНИМА «УЗБЕКИ»

Резюме

В данной статье рассматривается вопрос о происхождении этнонима «узбеки». На основе новых источников и новой трактовки используемых ранее источников предлагается новая версия происхождения данного этнонима. Приводятся данные в пользу того, что этноним «узбеки» впервые возник на территории Золотой Орды. Автор, основываясь на данных произведений европейских ученых и путешественников, показывает, как многие тысяч хорезмийцев переселились в страны Восточной Европы. На основе этих данных он также показывает, как часть хорезмийцев обосновалась на территории Дашти Кипчака еще задолго до завоеваний Чингизхана. Автор, основываясь на материалах Костромской летописи, приходит к выводу, что этноним «узбеки» впервые возник на территории Золотой Орды.

Ключевые слова: *Золотая Орда, этноним, имя собственное, этногенез, узбеки, узбекиён, летопись, хан Узбек, Дашти Кипчак, языковая политика, колонизация, колонизаторская политика, этническая история, народ, племя.*

В своей статье «О происхождении этнонима «узбек» и «кочевые узбеки»», опубликованной в Золотоордынском обозрении, Ж. Сабитов справедливо отмечает, что «происхождение этнонима узбек и народа с одноименным именем интересовало очень многих исследователей. По сложившейся негласной традиции узбеками называли кочевников из восточного Дешти-Кипчака, вторгшихся под руководством Мухаммеда Шейбани в Среднюю Азию и свергнувших Тимуридов» (Сабитов, 2011).

Первые данные о слове «узбек» встречаются в произведениях персидских авторов. Но использованное в их произведениях данное слово является именем собственным. Так, в произведении неизвестного автора «Муиз алансоб», также в трудах Джувайни, Рашидуддина, Пури Бахо и Казвини это слово употребляется именно как имя собственное. Известно, что один из полководцев Джалалэддина тоже носил это имя. Приблизительно в то же время правитель одного из городов на территории Азербайджана носил имя Отабек Узбек. Эти и другие данные свидетельствуют о том, что это имя было до-

* Институт изучения проблем молодежи и подготовки перспективных руководящих кадров при Академии Государственного управления при Президенте РУз, доктор философских наук, профессор.
E-mail: begmatov_abdulla@mail.ru

вольно распространено в Иране, Азербайджане, Хорасане и Маварауннахре. Но эти данные мало что дают для изучения истории этнонима «узбек».

Данные, приведенные в «Истории четырех улусов» Мирзо Улугбека, можно считать первыми шагами в исследовании этнонима «узбек». Он связывает историю данного этнонима с именем Узбек-хана. В частности, он пишет: «У людей, прибывших вместе с Султаном Узбек-ханом, спрашивали: «Кто эти люди?». В связи с тем, что у них полководцем и царём был Узбек-хан, звали их узбеками» (Улугбек, 1994: 226). Далее он отмечает, что в связи с тем, что у прибывших вместе с Узбек-ханом и местным населением было много общего, они быстро воссоединились (Улугбек, 1994: 226).

Выдающийся историк XVII века Абульгази также связывает происхождение данного этнонима с именем Узбек-хана (Абулғозий, 1992: 108).

Более обстоятельные исследования данного этнонима проводятся во второй половине XIX века. Так, в своей рецензии на книгу А. Вамбери "История Бухары", вышедшую в 1873 г. в Лондоне на английском языке, проф. В. Григорьев указывает, что тюркские племена присвоили себе это имя золотоордынского хана Узбека (Григорьев, 1873).

Русские советские историки Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский считали, что термин узбек произошёл от персидского слова узбекиан. Слово узбекиён на фарси означает «людей, относящихся к Узбеку». Из этого положения можно сделать вывод, что персидские авторы также связывали происхождение данного этнонима с именем Узбек-хана. В данном тексте это слово также не является этнонимом, здесь оно использовано как политоним. Занимавшихся в дальнейшем историей этнонима «узбек» лингвистов и историков можно разделить на две группы: 1) авторы, считавшие и считающие, что происхождение данного этнонима связано с именем Узбек-хана; 2) авторы, не связывающие происхождение этого этнонима с именем Узбек-хана.

В первую группу авторов входят почти все персидские и писавшие на фарси авторы. У персидских историков, использовавших термины «узбек», «узбекиён», отсутствуют какие-либо теории, предположения или догадки о происхождении данного этнонима. В.В. Григорьев в своей вышеуказанной рецензии присоединяется к мнению персидских авторов о связи происхождения этого термина с именем хана Золотой Орды Узбека и в то же время полностью отрицает происхождение узбеков из Золотой Орды.

Во вторую группу входят многочисленные авторы, связывающие происхождение данного этнонима с другими различными факторами. Так, В. В. Григорьев пишет: «...В Золотой Орде, где властвовал Узбек-хан, никаких узбеков никогда не было, а появились узбеки в Синей Орде, на которую власть Узбек-хана не простиралась, и появились не ранее, как через сто лет после его смерти» (Григорьев, 1873).

Точку зрения В. В. Григорьева по данному поводу поддерживает А. А. Семёнов в такой же форме, повторяя те же спорные высказывания В. Григорьева о том, что хан Узбек не управлял Синей Ордой: «главное положение

проф. В. В. Григорьева, что в Золотой Орде никаких узбеков не было, а появились они в Синей Орде (иначе в Белой Орде), на которую власть Узбек-хана не простиралась, остается, несомненно, в силе и по сей день» (Семёнов, 1944).

А. Семёнов отмечает, что советские историки Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский тоже не смогли решить проблему происхождения как этнонима «узбек», так и самих узбеков: «Не разрешена проблема происхождения названия народа узбеки и в последней исторической книге крупнейших советских историков Б. Д. Грекова и А. Ю. Якубовского» (Греков, Якубовский, 1950). Далее он пишет: «Ссылаясь на мое сокращённое изложение первой из нижеприводимых работ "К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбанихана", авторы полагают, что из персидского (и таджикского) узбекиан — узбековцы возник впоследствии термин «узбек», "который и стал собирательным именем для целой группы тюрко-монгольских племен Ак-Орды". Термин же «Улус Узбека» стал применяться не ко всему Улусу Джучи, а лишь к его ак-ордынской части» (Греков, Якубовский, 1950).

Русский советский историк А. А. Семёнов написал и опубликовал первую специальную работу, посвященную истории узбеков, в 40-е годы прошлого века. Вот что он пишет в начале своей работы: «Нашествие кочевых узбеков и подчинение ими Средней Азии и Хорасана в самом начале XVI в. явилось последней волной огромных народных переселений, которыми была так богата предшествующая история этих стран. Поэтому узбеки являются как бы последним компонентом в этногенезе современного узбекского народа» (Семёнов, 1944: 4). С последним предложением данного текста можно согласиться полностью. Действительно, узбеки, пришедшие в Мававрауннахр под предводительством Шайбанихана, были последним значительным компонентом в этногенезе современного узбекского народа.

Далее в работе А. Семёнова читаем следующее: «Буржуазные историки Востока считали этих кочевых узбеков выходцами из Золотой Орды, получившими свое название от золотоордынского хана Узбека, и полагали, что из-за внутренних распрей часть узбеков, отделившись от общей массы, откочевала в пределы реки Чу. Все такие взгляды не подкреплялись никакими серьезными аргументами, основанными на первоисточниках» (Семёнов, 1944: 4).

Далее А. Семёнов подвергает критике взгляды Абульгази о происхождении этнонима «узбеки»: «Как азиатец, не имевший понятия об исторической критике, Абульгази не задумался отнести происхождение этого имени к хану Узбеку; но нам в XX в. следует быть осмотрительнее татарских умников XVII века, и если мы не знаем чего положительно, так и говорить следует, что не знаем, а не придумывать или повторять о мамлакат-и узбеки нелепые басни, «нелепые», говорю я, потому что в Золотой Орде, где властвовал Узбек-хан, никаких узбеков никогда не было, а появились узбеки в Синей Орде, на которую власть Узбек-хана не простиралась, и появились не ранее, как

через сто лет после его смерти» (Семёнов, 1944: 6). Достоин удивления то, что такой известный историк Золотой Орды, как А. Семёнов, пишет, что «появились узбеки в Синей Орде, на которую власть Узбек-хана не простиралась, и появились не ранее, как через сто лет после его смерти». Учитывая, что по поводу названия Орды, которую возглавлял хан Узбек, продолжают споры по сей день о том, как её назвать: Синей или Белой Ордой, не будем вступать в спор по этому вопросу с А. Семёновым. Что же касается проживания узбеков в Орде, подвластной Узбеку, в русских летописях есть недвусмысленное указание на то, что узбеки проживали именно в Золотой Орде, подвластной Узбек-хану, именно и в период его властвования, но об этом чуть позже.

Теперь переходим к выводу А. Семёнова о том, что «главное положение проф. В. В. Григорьева, что в Золотой Орде никаких узбеков не было, а появились они в Синей Орде (иначе в Белой Орде), на которую власть Узбек-хана не простиралась, остается, несомненно, в силе и по сей день», и о том, что «Как азиатца, не имевший понятия об исторической критике, Абульгази не задумался отнести происхождение этого имени к хану Узбеку» (Семёнов, 1944: 6).

Изучение нами русских летописей показало, что этноним «узбеки» впервые появился именно в Золотой Орде. Слова А. Семёнова о том, что «если мы не знаем чего положительно, так и говорить следует, что не знаем, а не придумывать или повторять о мамлакат-и узбеки нелепые басни», придется относить к нему самому. Элементарная научная этика требует от ученого, что перед тем, как подвергнуть критике определенные черты и элементы критикуемого, следует проверить, нет ли этих черт у себя самого. Он должен был отнести советы, направленные к Абульгази, жившему за три века до него, в первую очередь к себе. Он подверг критике Абульгази «как азиатца, не имеющего понятия об исторической критике», и советует, что «нам в XX в. следует быть осмотрительнее татарских умников XVII века, и если мы не знаем чего положительно, так и говорить следует, что не знаем, а не придумывать или повторять нелепые басни». Придется отметить, что нелепой басней оказались не слова Абульгази, а слова самого А. Семёнова, полные сарказма. Это подтверждается фактами, приводимыми в Костромской летописи.

В Костромской летописи, где описываются события начала XIV века, приводится текст русской народной песни. Приводим часть его:

На стуле золоте,
На рытом бархате,
На червчатой камке,
Сидит царь Азвяк,
Азвяк Таврулович,

Шурьев царь дарил,
Азвяки Тавруловича,
Городами стольными:
Василья на Плесу,
Гордея в Вологду,
Ахрамея в Кострому (www.kospenny.narod.ru/zemli_kostroma_rusprestol-p1.htm).

То, что в данном тексте словосочетание «царь Азвяк» означает царя Узбека, не вызывает никаких сомнений. В русских летописях имя Узбек приводится в формах Азвяк, Азбяк, Озбяк. В данном тексте словосочетание «Азвяки Тавруловича» встречается впервые в известных нам исторических текстах. В данном тексте словосочетание «азвяки Тавруловича», безусловно, является этнонимом и обозначает узбеков. Если учесть, что данная народная песня относится к началу XIV века и что народы появляются на свет не в течение одного года или десятилетия, то придётся признать, что узбеки проживали на данной территории, т.е. на территории Костромы, как минимум после завоевания их монголами, т.е. в середине или во второй половине XIII века.

Проживание узбеков на территории Золотой Орды в период правления хана Узбека, хотя и косвенно, подтверждает также и следующий факт: специалисты, изучавшие реформы хана Узбека, наличие 92 родов узбеков связывают с его административной реформой. Так, один из специалистов по истории Золотой Орды, Ж. Сабитов об этом пишет следующее: «В итоге, когда произошла административная реформа Узбек-хана, все племена, которые раньше подчинялись главам улусов, стали напрямую подчиняться Узбек-хану. Исходя из того, что улусов было 23, и в каждом улусе было по 4 племена, то этим можно объяснить такое число ($23 \times 4 = 92$) «узбекских родов». По нашему мнению, названия родов носили атрибутивную форму, то есть рода Узбека, а позже Узбек превратился в среднеазиатский экзоэтноним» (Сабитов, 2011: 167). Это мнение известного специалиста, которое мы поддерживаем, указывает на проживание 92 узбекских родов на территории Золотой Орды, во владениях именно хана Узбека, ибо сама цифра 92, обозначающая количество узбекских родов, возникла в результате административной его реформы именно в Золотой Орде. В связи с этим придётся признать, что узбеки проживали на территории Золотой Орды и до реформы Узбека, а вот деление их на 92 рода произошло в результате административной реформы, проведенной им.

Одной из основных причин неупоминания узбеков как этнической общности в письменных текстах того периода является, по нашему мнению, то, что европейские, а также русские историки и востоковеды того периода всё население Золотой Орды называли татарами. Словом «татары» они обозначали и татар, и узбеков, казахов, азербайджанцев, ногайцев, кипчаков, башкир, черкесов и других. Так, в трудах, записках, воспоминаниях западноевропейских путешественников, ученых термином «татары» обозначается

почти всё население Золотой Орды, кроме христиан. В их трудах употребляются также и термины кипчаки, половцы, кумани. Но эти этнонимы встречаются несравненно реже, чем «татары». Таким образом, европейские востоковеды, с одной стороны, способствовали изучению истории Золотой Орды, посвящая ей свои записки, воспоминания и труды. С другой стороны, они намного усложнили изучение её этнического состава. Стало очень трудно определить, кого конкретно в их текстах обозначает слово «татары».

Мысли Мирзо Улугбека о причинах быстрого слияния местного населения Маварауннахра с войсками Узбек-хана, когда они завоевали Маварауннахр, «в связи с тем, что у прибывших вместе с Узбек-ханом и местным населением было много общего», также подтверждают, что предки узбеков проживали и в Золотой Орде.

В начале 40-х годов прошлого века, т.е. спустя всего несколько лет после репрессий 30-х годов, мало кто из местных учёных мог возразить русским учёным, тем более критиковать русских учёных из центра. Репрессив 30-х годов прошлого века были связаны, в основном, с обвинениями в национализме. И возражение или критика русских учёных запросто могли квалифицироваться как национализм. Поэтому можно считать, что в глубине души некоторые местные учёные могли быть не согласны с выводами учёных из центра. Но об этом они не могли говорить в открытую не только в 40-ые, но даже и в 70-е годы прошлого века.

В те годы местным учёным предоставлялось право «открыто» поддерживать учёных из центра, конкретизировать и дополнить их мнения. Если, например, учёные из центра обвиняли Амира Темура в кровопийстве, некоторые местные учёные подтверждали это их мнение и старались найти конкретные примеры, показывающие «правильность» этой мысли.

В начале 70-х годов прошлого века академик и вице-президент АН РУз И. Муминов опубликовал брошюру о роли и месте Амира Темура в истории Средней Азии. Он не писал о роли Амира Темура в мировой истории и его роли в освобождении Руси от монгольского ига. Тем не менее центр нашел способ обвинить И. Муминова устами местных учёных. В одном из центральных журналов в 70-е годы появилась статья местного историка о том, что И. Муминов преувеличил роль кровопийцы Темура в истории Центральной Азии и что это является проявлением национализма. Вскоре после этой публикации И. Муминов слег и скончался от сердечной болезни. Это был не единственный случай по отношению к местным учёным, пытавшимся показать положительную роль национальных героев в истории и подвергшимся резкой критике со стороны учёных и власть имущих из центра.

Фактически было наложено табу на исследования, связанные с Золотой Ордой, особенно после принятия Постановления ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» в августе 1944 г.

Поддерживая большинство идей, выдвинутых в вышеупомянутой статье Ж. Сабитова, мы считаем, что трудно согласится с одной идеей, изложенной в конце статьи. Автор пишет: «Таким образом, можно резюмировать, что этноним узбек не был самоназванием этноса сложившегося на Востоке улуса Джучи, такого этноса и не существовало, был один кочевой этнос на территории Золотой Орды, который в арабских, русских и европейских источниках назывался татар, а в Средней Азии узбек. Безусловно, можно сказать, что в улусе Джучи не существовало отдельного этноса «кочевых узбеков»» (Сабитов, 2011: 171).

С таким выводом Ж. Сабитова трудно согласиться потому, что этноним «татары» стал применяться относительно ко всему нехристианскому населению Золотой Орды только после завоевания этих земель Чингизханом. До этого здесь не было татар. В то же время, еще в XII веке здесь жили хорезмийцы, которые являются одними из предков узбеков. Это подтверждается арабским учёным и путешественником ал-Гарнати. Он, в частности, пишет, что в каждом из 78 городов Венгрии в первой четверти XII века проживали «тысячи и тысячи хорезмийцев, которым нет числа» (Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати, 1971: 38). Из этого свидетельства ал-Гарнати можно сделать вывод о том, что эти тысячи и тысячи хорезмийцев могли попасть в Венгрию, постепенно осваивая территории между Хорезмом и Венгрией, в т.ч. и территории, на которых позже возникла Золотая Орда.

Этноним татары применялся европейскими историками и русским простонародьем относительно всего нехристианского населения Золотой Орды. Они знали этнический состав населения Золотой Орды очень поверхностно. Они не могли отличить многочисленные племена Золотой Орды друг от друга. Поэтому, естественно, когда они говорят или пишут «татары», то среди этих татар могло не быть ни одного татарина.

Полезно в этом отношении вспомнить, как специалисты по лингвистике определили язык ярлыка Тохтамыш польскому королю Ягайло, письмо Кутлуг Мухаммеда турецкому султану и письма некоторых других ханов и вельмож, отправленных за пределы Золотой Орды. По их мнению, эти ярлыки были написаны на чагатайском языке (Карский, 1962: 443-444). А чагатайский язык – это староузбекский язык. Наваи неоднократно упоминал, что он пишет на чагатайском языке.

Заслуживает внимания еще и такой факт: в середине XIX века активизировалась деятельность русских историков, направленная на отрицание наличия узбеков в Золотой Орде. Нас интересовал вопрос: зачем эти историки стали усиленно отрицать наличие узбеков и староузбекского языка в жизни Золотой Орды? Изучение этого вопроса привело нас к выводу, что это было духовно-психологической артподготовкой перед началом колонизации Средней Азии. В связи с этим возникает и другой вопрос: в Средней Азии жили и живут множество наций и народов, такие, как казахи, киргизы, туркмены, каракалпаки, таджики и др. Мы не нашли ни одной работы русских

историков того периода, в которой отрицалось бы наличие хотя бы одного из перечисленных народов в Золотой Орде.

Изучение политической обстановки середины XIX века привело нас к выводу о том, что причиной настоятельного отрицания узбеков в Золотой Орде было то, что Средняя Азия состояла из Хорезмского и Кокандского ханств и Бухарского эмирата. Основную часть населения этих трех государств составляли узбеки. Для того, чтобы оправдать начинающуюся колонизаторскую политику царской России, надо было опровергнуть этот неоспоримый факт.

Трудно согласиться и с утверждением Ж. Сабитова о том, что «Золотоордынские татары были предковым этносом для сибирских, крымских, казанских, польско-литовских татар, башкир, узбеков, ушедших с Шейбани в Среднюю Азию, казахов, ногайцев, каракалпаков и др.» (Сабитов, 2011).

Трудно согласиться хотя бы потому, что племена и роды, которые объединились позже в этнос, названный узбеками, жили на территории Средней Азии и Дашти Кипчака еще до появления там татар в составе войск Чингизхана. Это подтверждается, в частности, свидетельством ал-Гарнати о том, что хорезмийцы жили тысячами и тысячами во всех городах Венгрии в начале XII века.

Принципы колониаторской политики сохранились в видоизмененной форме и после октябрьского переворота. Большевики назвали колониаторскую политику царизма по отношению к Средней Азии «присоединением». Такое смягчение названия политики на самом деле означало её поддержку.

Вскоре после октябрьского переворота узбеки опять не угодили руководителям советского государства. Созданная через год после октябрьского переворота Кокандская автономия не понравилась руководителям, в т. ч. вождю переворота В. Ленину. Он дал поручение М. Фрунзе об уничтожении этой автономии. Фрунзе, хорошо знавший события 1916 года в Турции и на Закавказье, перебросил армянскую дивизию «Дашнак-цитюн» в Коканд. Узбеки в начале XX века кроме этнонима «узбеки» еще имели общий этноним «турки». В советский период вопрос о том, как дивизия «Дашнак-цитюн» «решила» вопрос с Кокандской автономией и населением, называвшемся в т.ч. «турки», было невозможно не только исследовать, но и упоминать. Сейчас, после приобретения независимости, появились первые исследования, которые показали, что в ходе решения этого вопроса дивизией «Дашнак-цитюн» было убито сотни тысяч мирного местного населения (Саламов, 2012).

Так завершилась кампания по отрицанию наличия узбеков в Золотой Орде, начавшаяся в середине XIX века. После уничтожения Кокандской автономии узбеки все равно не заслужили доверия советского руководства. В конце 80-х годов XX века Узбекистан занимал одно из самых последних мест по объёму основных фондов на душу населения, несмотря на то, что половину экспорта золота составляло золото, добывавшееся в республике, и три чет-

верти экспортированного из СССР хлопка был хлопок, произведенный в Узбекистане. В середине 80-х годов XX века центр перебросил в Узбекистан бригаду следователей во главе с Гдяном. В результате действий этой бригады сотни и тысячи людей были обвинены в приписках и брошены в тюрьмы. Но изучение и освещение этого вопроса выходит за рамки темы данной статьи и заслуживает отдельного рассмотрения.

Страницы этнической истории и этногенеза узбеков, связанные с Золотой Ордой, в Узбекистане остаются почти незатронутыми. Будем надеяться, что данная статья станет началом серии исследований по данной тематике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев, В.В. (1842). О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды. М. Университетская типография.
2. Григорьев, В.В. (1873). Рецензия на книгу А. Вамбери "История Бухары". Лондон.
3. Греков, Б. Д., Якубовский, А. Ю. (1950). Золотая Орда и её падение. М.
4. Абулғозий. (1992). Шажараи турк. Ташкент, изд-во "Чулпон".
5. Карский, Е.Ф. (1962). Западнорусский ярлык хана Золотой Орды Тохтамыша к польскому королю Ягайлу 1392— 1393 гг. Труды по белорусскому и другим славянским языкам. Л.
6. Семёнов, А.А. (1944). К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбанихана // Рабочая хроника Института востоковедения. II. Ташкент.
7. Путешествия Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу. (1971). М. Главная редакция восточной литературы.
8. Саламов, Ш. (2012). Туркестан и Южный Кавказ в XIX-начале XX вв. Ташкент.
9. Сабитов, Ж. (2011). «О происхождении этнонима «узбек» и «кочевые узбеки»»// Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 4. – Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ.
10. Мирзо Улугбек. (1994). Тўрт улус тарихи. Ташкент, изд-во "Чулпон".
11. www.kospenaty.narod.ru/zemli_kostroma_rusprestol-p1.htm

Abdullacon Beqmatov (Özbəkistan)

“Özbək” etnoniminin yaranma tarixi haqqında

Xülasə

Məqalədə “özbək” etnoniminin yaranma məsələsi nəzərdən keçirilir. Yeni mənbələr və əvvəllər istifadə olunan mənbələrin yenidən izahı əsasında bu etnonimin mənşəyinin yeni versiyası təklif olunur. “Özbək” etnoniminin ilk olaraq Qızıl Orda ərazisində meydana gəlməsinə dair məlumatlar təqdim olunur. Müəllif Avropa alim və səyyahlarının əsərlərindəki məlumatlara əsaslanaraq neçə min xarəzmlinin Şərqi Avropa ölkələrinə köçdüyünü

göstərir. Bu məlumatlara əsaslanaraq, o, həmçinin, xarəzmlilərin bir hissəsinin Çingiz xanın istilələrindən xeyli əvvəl Dəşti-Qıpçaq ərazisində məskunlaşdığını da qeyd edir. Müəllif Kostroma salnaməsinin materiallarına əsaslanaraq, “özbəklər” etnoniminin ilk dəfə Qızıl Orda ərazisində meydana çıxdığı qənaətinə gəlir.

Açar sözlər: *Qızıl Orda, etnonim, xüsusi ad, etnogenez, özbəklər, özbəkiyon, salnamə, Özbək xan, Dəşti Qıpçaq, dil siyasəti, müstəmləkəçilik, müstəmləkəçilik siyasəti, etnik tarix, xalq, tayfa.*

Abdullajon Begmatov (Uzbekistan)

About the History of the Creation of “Uzbek” Ethnonym

Abstract

The issue of establishment of the “uzbek” ethnonym is looked through in the article. The new version of the origin of this ethnonym is offered on the basis of the explaining of new sources and the sources that used before again. The information is introduced for the appearing of the “uzbek” ethnonym in the region of Golden Horde, firstly. The author shows the moving of thousands of Khwarazms to the Eastern European countries by basing to the information in the works of European scientists and travellers. By based on this information, he also notes the settlement of one part of the Khwarazms in the region of Desht-i Kipchak more before the invasions of Genghis Khan. The author results the appearing of “uzbeks” ethnonym in the region of the Golden Horde firstly by basing to the materials of Kostroma chronicle.

Keywords: *Golden Horde, ethnonym, special name, ethnogenesis, Uzbeks, chronicle, Uzbek Khan, Dashti Kipchak, language politics, colonialism, the politics of colonialism, ethnic history, tribe.*
